

Екатерина Верхова

♥♥ ТАРО ♥♥
по-драконьи

СДЕЛКА
ПО-ДРАКОНЫИ,
или До свадьбы один шаг

Таро по-драконьи

Екатерина Верхова

**Сделка по-драконьи, или
До свадьбы один шаг**

«Екатерина Верхова»

2024

Верхова Е. С.

Сделка по-драконьи, или До свадьбы один шаг / Е. С. Верхова —
«Екатерина Верхова», 2024 — (Таро по-драконьи)

Быть послушной, держать лицо, следовать любому приказу мачехи — именно так протекала моя жизнь. Пока я не узнала, что мачеха вознамерилась меня убить. Я решилась сбежать, сделать первый шаг к новой жизни. А с мектью и осуществлением мечты поможет Эйдан Фриде — дракон иллюзий, похититель женских сердец и моя персональная заноза. Вот только взамен от меня потребуется одна ма-а-аленькая услуга. Главное правило клуба «Драконьи Занозы» — никто не должен знать про клуб «Драконьи Занозы». Волшебное место объединило нас, а карты таро предсказали будущее. Каждой — по дракону! А что со всеми этими предсказаниями делать, никто не сообщил.

© Верхова Е. С., 2024

© Екатерина Верхова, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Екатерина Верхова

Сделка по-драконьи, или До свадьбы один шаг

Глава 1

Единственное, за что стоило благодарить мою мачеху, так это за урок: «держат лицо даже при плохой игре». Она, будучи завсегдатаем кернских карточных клубов, знала все о блефе и раскладах. И мой был хуже некуда. К слову, именно ее усилиями.

– Лирия, Мария, какие у вас планы на сегодня? – У меня Фиона не спрашивала, поскольку сама руководила «моими» планами. На день, на неделю, на год, на жизнь. И, судя по подслушанному разговору, на смерть.

– Мне срочно нужно новое платье! – от высокого тона сестренки резануло по ушам. Только Лирия могла говорить так, что звучанием ее голоса можно было сшибать птиц на подлете.

– Мне тоже, – заявила Мария, сестра-близняшка Лирии. – И туфли бы обновить.

– И су-у-умочку, – на ультразвуке протянула сводная сестра.

– Говорят, на бал придут драконы! Мама, я хочу выйти замуж за дракона. Ты ведь слышала про новый указ? В «Кернском вестнике» уже составили рейтинг холостяков среди высоких лордов.

– Посмотрим, – одарив дочь оценивающим взглядом, ответила Фиона. – Мария, хватит есть!

Сестра дернулась, но отложила булочку с корицей. Не то, чтобы ей это было по-особенному необходимо, но Мария вечно сидела на диетах. И Лирия постоянно устраивала ей срывы: то любимую выпечку из пекарни притащит, то начнет убеждать, что никакие диеты ей не помогут.

– Лиззабет, почему ты не прибрала волосы? – тут тяжелый взор Фионы обратился на меня. – Сколько раз тебе повторять, что нельзя спускаться к завтраку лохматой!

На выбеленные патлы ее собственных дочерей она не обратила никакого внимания. Им позволялись любые прически, когда мне надлежало собирать волосы в тугий низкий пучок.

– Прошу прощения, – тихо отозвалась я, мысленно скрипя зубами.

Пучок я не успела заплести, потому что всю ночь просидела в библиотеке. Там же и заснула, а когда проснулась – стала свидетелем разговора Фионы с дворецким. Притаившись, я услышала слишком многое.

– Лорд Эйвери возвращается через неделю, – сообщил дворецкий, пришедший в наш дом вместе с Фионой и девочками.

– Уже? – раздраженно выдохнула Фиона. – Быстро он.

– Он отсутствовал шесть месяцев, – эхом напомнил дворецкий.

– До его приезда нам нужно избавиться от нее. Избавиться от Лиззабет.

– Он и так готов отправить девочку в пансион. Разве этого не будет достаточно?

Пансион! Неужели удастся вырваться из этого дома?.. Услышав это я приободрилась, но мачеха по своему обыкновению щелкнула меня по носу, сама того не подозревая.

– Завещание, Густав. Несмотря на все мои усилия, она все еще главная наследница всего имущества. От нее нужно избавиться, чтобы у меня и моих дочерей был шанс на счастливое будущее.

– Что прикажете госпожа?.. – смиренно поинтересовался дворецкий.

– Я подумаю.

Именно на этом разговор и оборвался. Я же сидела ни жива-ни мертва. Всю свою осознанную жизнь я делала все, что требовала мачеха: одежда, прическа, поведение... Я шага в сторону боялась ступить, чтобы не потерять отца и сохранить дома хотя бы хрупкое подобие мира. А теперь... *избавиться*?!

Все еще рассказы, все ее обещания...

«Лиззабет, тебе нужно подождать два года, пока мои девочки не закончат САМИ, потом и ты поступишь». На вопрос «почему мы не можем учиться вместе» получила «Ты ведь не хочешь опозорить сестер и отца? Образование тебе не дается, ты же знаешь».

Знала. К нам приходили приглашенные преподаватели, которые занимались со мной и подтягивали сводных сестер по учебе. Они постоянно ругали меня и возвышали умения сестер... Стоило хоть одному из преподавателей похвалить мои знания и способности, как больше они не появлялись в поместье.

А так ли я плоха на самом деле?

«Отец против, чтобы ты покидала поместье. Он очень недоволен твоим поведением». Каким поведением?! До этого разговора я выбралась на званый вечер с мачехой и сестрами, и вела себя, как и подобает аристократке! Всего-то несколько раз потанцевала, отвечая на приглашения молодых людей! Может, на самом деле проблема в том, что ни Фиону, ни ее дочерей никто не приглашал на танец?!

С глаз начала сходить розовая пелена. Я сидела и прокручивала сотни самых разных событий в голове и приходила к мысли, что все в моей жизни было обманом и манипуляцией. Как я вообще могла верить ее речам?!

«Я желаю тебе только лучшего! Раз уж по ужасному стечению обстоятельств ты осталась без матери, я стану ей для тебя» – в этой фразе всегда читалось, что *ужасное стечение обстоятельств* именно я. Будто бы я *убила* свою маму...

Впрочем, почему будто бы?! Ее не стало из-за того, что я появилась на свет.

Именно из-за этого отец и игнорирует меня. Именно поэтому и не хочет со мной разговаривать. Именно поэтому бежит из дома, чтобы только не находиться рядом с убийцей своей любимой женщины.

– Лиззабет, я с кем разговариваю?! – из размышлений вырвал истеричный вопрос мачехи.

– Прошу прощения, задумалась, – несмотря на то, что внутри меня все кипело, голос прозвучал спокойно и размеренно.

– И о чем это, интересно? – ехидно поинтересовалась Мария. – Для того, чтобы думать, нужно обладать мозгом. Этим ты похвастать не можешь!

– Кому как не тебе знать все про отсутствие мозга. И вообще, поешь шоколада. Может, пообреешь, – огрызнулась в ответ. Выдержка дала сбой. Выдержкой не смогла похвастать и Мария: от упоминания любимого десерта ее лицо перекошилось от злости.

– Лиззабет, держи себя в руках! – цыкнула мачеха. – А ты, Мария, не уподобляйся!

С меня хватит. И мачехи, и сестер и отца, который никогда меня не поддерживал. С того момента, как Фиона вошла в наш дом, он только ее и слушает! Не знает ни о моих интересах, ни о моих увлечениях?! К чему вообще такая... семья?! Мне в ней нет места, я только всем мешаю. Причем настолько, что мачеха даже вознамерилась от меня... *избавиться*.

– Благодарю за завтрак, – голос не дрогнул, я даже смогла выдавить холодную улыбку, когда вставала из-за стола.

Избавиться от нее. Избавиться от нее. Избавиться от нее... – эхом звучало в голове. Неужели она всерьез вознамерилась меня убить?! Если так, то стоит действовать на опережение: сбежать. Сбежать так, чтобы она никогда не смогла найти.

– Твоя поездка в библиотеку на сегодня отменяется, – сообщила Фиона, откидываясь в мягкую спинку стула.

Библиотека – это единственное место, куда мачеха отпускала меня без вопросов. Ей даже в голову не могло прийти, что там я смогу найти друзей. Взбалмошная, но добрая и отзывчивая Дарина, увлеченная зельеварением Кассандра, чуткая Релия, талантливая Каллиста... Интересно, если Каллиста возьмется за мой портрет, у нее получится сделать меня ниже хотя бы на пару сантиметров?

О таланте одной из «Драконьих заноз» к магическим художествам судачил весь Керн, очередь была соответствующая. Еще бы этой очереди не образоваться, когда после ее кисти менялся и оригинал. Я не понимала, как работает эта магия, но нарисованный Каллистой человек становился похожим на свое изображение: разглаживались морщины, «сбегали» лишние родинки, даже прическа ложилась волосок к волоску.

Каждая из девочек заняла особое место в моем сердце, и судя по всему мачеха вознамерилась это исправить. Неужели узнала? Или это часть ее плана?

– Но п-почему?

– Ты полагаешь, что только тебе нужен экипаж? Ты ведь слышала, девочки хотят пройтись по магазинам, – сухо отозвалась мачеха, бросив на меня холодный взгляд.

– Я могу дойти пешком, – неуверенно начала я, цепляясь за соломинку.

– Библиотека отменяется до конца месяца, – шумно выдохнув, сообщила Фиона. – Тебе пора бы научиться уважительно относиться к старшим и их требованиям.

Мне осталось только скрипнуть зубами и направиться в свою комнату. Меня душило паникой и злостью. Одного взгляда в зеркало оказалось достаточно, чтобы убедиться, что сохранить лицо не удалось. Глаза покраснели от накативших слез, став совсем светлого орехового оттенка, к коже прилил румянец, нижняя губа раскраснелась от прикусывания. Мда. Красотка.

Кстати, о зеркалах...

– Фия, сколько стоит аренда комнаты в Керне? – обратилась я к артефакту связи.

– Для того, чтобы приготовить яблочный пирог вам потребуется...

– Фия, соберись, – я вздохнула. – Аренда. Комната. Керн. Стоимость.

– В гости не принято приходить с пустыми руками, но если так вышло, то лучшее оружие – комплимент, – вновь сбилась она с мысли.

Фие явно требовался мастер зеркальных дел, в последнее время она все чаще отвечала невпопад. Несмотря на то, что моя семья мягко говоря не бедствовала, ремонт артефакта казался мачехе лишними тратами. «У тебя есть я и сестры, с кем тебе еще общаться?!» – говорила она.

– Что ж мне с тобой делать? – пробормотала я, пройдясь пальцами по вытянутой резной ручке.

Фия – папин подарок на шестнадцатилетие. Овальное зеркало от Рефлексию Регаль, в блестящей оправе из серебра с длинной раскладывающейся резной ручкой. Тогда он пообещал, что будет чаще связываться со мной, когда находится в длительных поездках. В первое время так и было, мы могли часами обсуждать всякую ерунду. Но затем все прекратилось. Отец стал раздражительным, все чаще отчитывал меня за отношение к мачехе и сводным сестрам.

Разлюбил. Винил. Предпочел новую семью.

Вариантов было множество, но суть одна – мы с Фией остались вдвоем против Фионы и ее дочерей. Видимо, такой эмоциональной нагрузки зеркало не выдержало, они вообще очень чувствительны и эмпатичны.

– Любить, холить и лелеять, – вдруг ответила Фия с знакомой задорной усмешкой.

Подавив порыв разрыдаться, я глубоко вздохнула и попыталась улыбнуться. Следовало срочно взять себя в руки и спланировать побег. Вряд ли мачеха будет оттягивать свое «избавиться», потому действовать следовало быстро.

Глава 2

Передо мной стояло сразу две проблемы. Первая – деньги. Вторая – сам побег.

Первая казалось более острой.

Я сложила на трюмо все свои пожитки и не понимала, что с этим «богатством» делать. Все дорогие мамины украшения отошли мачехе, ту не волновало, что они принадлежали другой женщине. Мне на память оставили простенькое кольцо с фианитами и пару серебряных браслетов с расшатавшимися застежками. Платок с шелковой вышивкой был безнадежно испорчен: то ли Лирия, то ли Мария расстарались, однако за нить все еще можно было что-то выручить. А вот шкатулка со вставками из горного хрусталя могла представлять какую-то весомую ценность, однако вряд ли этих денег хватит даже на месяц аренды простенькой комнаты.

В шкатулке я хранила еще один секрет от мачехи – маленькие склянки с зельями, которые подарила мне Кассандра на день рождения. Успокоительное, снотворное, укрепляющее и зелье безудержной икоты. Последнее сильно выбивались из базового комплекта, но подруга настоятельно рекомендовала подлить его сестрам, когда совсем сильно допекут.

Мда, так и не скажешь, что я дочь одного из богатейших людей империи.

Попробовать продать Фию?

Ну уж нет, это как друга продать, даже хуже. Именно она слушала мои бесконечные жалобы на мачеху и сестер, именно она успокаивала, когда я плакалась из-за отношений с отцом.

В гардеробе висела пара приличных платьев, которые мне надлежало надевать, когда отец возвращается в Керн, но я смутно представляла, как сбегать с этими пышными юбками, тут бы свои ноги унести.

К слову про побег... Его я запланировала на следующее утро, сразу после завтрака. Сестры, скорее всего, отправятся в академию, а Фиона была настоящей фанаткой «доспать после завтрака».

Дворецкий Густав в это время обычно отправляется за продуктами, остальных слуг обмануть куда проще. Те не обращали на меня никакого внимания, словно меня вообще не существовало.

В дверь раздался стук, заставивший меня вздрогнуть и спешно убрать шкатулку в выдвижной шкаф. Я только успела скрипнуть защелкой, как дверь отворилась и на пороге показалась мачеха.

Фиона была облачена в домашний наряд, несла с собой поднос с двумя чашками и чайником. Что-то новенькое...

– Лизабет, еще не спишь? – елейный тон мачехи пугал даже сильнее, чем когда она говорила со всей строгостью.

Предположения – что мачеха забыла на ночь глядя в моей комнате – тоже вызывали опасения. Неужели не успела?

Сама мысль о том, что мачеха вознамерилась от меня избавиться, никак не желала укладываться в голове.

– Нет, но собиралась, – голос прозвучал хрипло, и я постаралась вежливо улыбнуться и успокоить дыхание.

– Ты уж извини, что я тебя в библиотеку сегодня не отпустила. На улицах суeta из-за нового указа императора, для тебя это не безопасно.

Указ императора? Из-за того, что я слишком спешно ретировалась после завтрака, не удалось раздобыть свежие газеты. Я весь день так и просидела в комнате, размышляя над своей жизнью и планируя побег. Одно понятно точно, мачеха врала. Если бы на улицах и правда было опасно, вряд ли она отпустила бы Лирию и Марию по магазинам.

Вот только держать меня за дуру у мачехи давным-давно вошло в привычку. Да я и не спорила никогда.

– Я понимаю. Благодарю за вашу заботу, – пробормотала в ответ, наблюдая как мачеха проходит в мою небольшую комнату и устраивает поднос на трюмо.

Фиона взяла в руки чашку и протянула мне.

– Я вот решила зайти, поболтать, чай попить... Особый сбор.

Если с этим напитком все в порядке, то у меня началась настоящая паранойя. Яд, зелье подавляющее волю? Впрочем, с последним мачеха прекрасно справлялась и без зелья.

Мне стало тошно от того, что я всю свою жизнь плясала под ее флейту, как безвольная марионетка.

Хватит с меня.

Как только мне удастся сбежать, я буду распоряжаться собственной жизнью самостоятельно. Сменю имя, найду работу. Ну и что, что я ничего не умею – на-у-чусь! Научусь жить заново.

И «Занозы» помогут.

Попрошусь продавцом в лавку к Кассандре или помощницей к Релии. После того, как она оформила интерьер в таверне «У Полуденной Феи», спрос на ее услуги значительно вырос, наверняка ей понадобятся лишние руки для каких-то мелочей! Она будет творить свою магию и превращать комнаты в бесконечный интерьерный восторг, а я стану незаменимым «принеси-подай». Постараюсь стать.

Узнай в высшем свете, что старшая наследница рода Эйвери согласна на такую жизнь... Впрочем, истинными наследниками всегда считали сестер. Одного единственного выхода в свет мало, чтобы запомниться, да и я примечательна лишь ростом. Дылда, каланча, жердь... Только так бы меня и запомнили. И это играет мне на руку – будет легко затеряться.

Из фантазий вырвал резкий аромат, исходящий от чая. Я даже не поверила своему обонянию, когда носа коснулся знакомый запах.

Я сделала вид, что пробую напиток, стараясь не вызвать подозрений у пристально наблюдающей мачехи. Сердце при этом колотилось где-то в районе горла.

Если бы не Кассандра, подарившая мне на день рождения набор зелий, часть из которых я продегустировала... Если бы я не подслушала разговор Фионы с Густавом... Если бы... Вот только зачем мачехе пичкать меня драконьей дозой снотворного?!

– М-м-м, какой сбор, – протянула я, поднимая осторожный взгляд на мачеху.

Взгляд Фионы был наполнен триумфом, она даже не попыталась скрыть свой торжественный оскал.

Итак... Снотворное зелье в нормальной дозировке действует не раньше, чем через полчаса. Если довериться базовому курсу зельеварения – таскала у сводных сестер учебники, из которых те выросли – то при повышении дозировки срок воздействия сократится. Думай, Лизз, думай... Будет ли нормально, если я прямо сейчас свалюсь ото сна? Или следует сделать вид, что я выпила до дна? Что будет, если сразу после глотка снотворного я извернусь и выпью бодрящее зелье? Не встанут ли они в конфликт?

Мне бесконечно не хватало знаний, и я еще сильнее начала злиться на себя за то, что позволила мачехе лишиться себя образования.

Я протяжно и показушно зевнула, пытаясь достать из башки хоть какую-то подходящую формулу из базового курса зельеварения.

– Оу, ты, наверное, устала, – довольно защелкала мачеха. – Тогда допивай и укладывайся спать. Густав с утра заберет посуду.

Она бросила еще один довольный взгляд на фарфор в моих руках и совершила фатальную ошибку, направилась к выходу из комнаты. Фиона даже мысли не допускала, что я сделаю не так, как она хочет.

Стоило двери за ней закрыться, я облегченно выдохнула и спешно вылила напиток в горшок с цветком, стоящим на подоконнике. До утра ждать нельзя, следовало действовать прямо сейчас. Одной Фионе известно, сколько времени у меня в запасе – пять минут? Час? Три? Проверять не хотелось.

Заранее собранную сумку с важными мелочами я достала из-под кровати, оттуда же потрепанную обувь на плоской подошве и легкую верхнюю накидку. Сунув шкатулку со всем содержимым в сумку, а Фию в карман накидки, я достала из выдвижного ящика записку.

Еще раз пробежалась по ней глазами – *Я, Лиззабет Эйвери, отказываюсь от наследства в пользу...* – понадеюсь, что этого будет достаточно, чтобы Фиона не сразу начала меня искать.

Осталось самое сложное – выбраться из дома. На моих окнах были установлены решетки, да и комната располагалась на втором этаже, потому моей следующей целью была старая мастерская моей мамы на первом. Из комнаты я выбиралась, как заправский воришка, прислушиваясь к любому шороху и звуку.

Главной лестницей было пользоваться глупо, потому воспользовалась той, что для слуг. Мысленно молясь всем богам, чтобы Густав не решил изменить своим привычкам и пройти по ней. На первом этаже этой части дома царил полумрак, потому до маминой мастерской удалось добраться без происшествий.

Но стоило мне нырнуть в комнату и прикрыть за собой дверь, как в отдалении коридора раздались шаги. У меня аж дыхание сбилось от паники...

Попалась?!

Мачеха заметила?

Перестук ее домашних каблучков звучал едва ли не быстрее моего сердца, но с ней шел кто-то еще. Не шаркающая поступь Густава, нет, кто-то незнакомый.

– Минут через пятнадцать девушка будет полностью готова, и вы сможете приступить к выполнению своей части договора, – говорила кому-то Фиона, пока я замерла у двери, вслушиваясь.

– Вы уверены, что зелье подействовало? – резкий мужской голос в ответ.

– Да, я сама его ей дала. Если вам что-то понадобится...

– Все, что нужно у меня с собой, – сухо отозвался он. – И да, я работаю по полной предоплате.

– Да-да, конечно...

Слушать, во сколько Фионе обошлась моя смерть, я не стала. Направилась к окну. Страх и шок удалось спрятать за злостью.

Мама любила распахивать окна настежь, потому лишь в этой комнате не было решеток, лишь защитные артефакты. И к счастью, как обращаться именно с этими я знала, читала мамины дневники.

Удивительно, но разблокировать артефакты, открыть окно и выскользнуть в ночную прохладу удалось легко, словно я каждый день совершала побеги.

Эмоции вернулись, когда я отошла от дома на безопасное расстояние, на одну из самых оживленных, несмотря на поздний час, улиц Керна. И эти эмоции обрушились лавиной, ввергая меня в новый приступ паники.

Куда теперь идти? Что делать?..

Подавить приступ удалось не сразу, но усилием воли я взяла себя в руки. Так, стоит позвонить Кассандре. Она живет одна, в небольшой квартирке неподалеку от своей лавки с зельями. Подруга не станет сразу выпытывать все подробности, позволит переночевать и перевести дух прежде, чем устроит допрос с пристрастием.

– Фия, свяжись с Кассандрой, – я достала зеркальце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.